

 ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Л. С. Васильев

История Востока

Том I

Учебник для магистров

6-е издание, переработанное и дополненное

Рекомендовано
Министерством образования и науки
Российской Федерации
в качестве учебника
для студентов вузов

Москва
 ЮРАЙТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

2014

УДК 94/99
ББК 63.3(5)я73
В19

Автор:

Васильев Леонид Сергеевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей и отечественной истории Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», главный научный сотрудник Института востоковедения РАН.

Рецензенты:

кафедра истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки при МГУ им. М. В. Ломоносова (заведующий кафедрой — директор ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор *Мейер М. С.*);

Меликсетов А. В. — доктор исторических наук, профессор.

Васильев, Л. С.

В19 История Востока : учебник для магистров : в 2 т. Т. I / Л. С. Васильев. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2014. — 722 с. — Серия : Магистр.

ISBN 978-5-9916-2713-9 (Т. I)

ISBN 978-5-9916-2721-4

В предлагаемом издании история Востока излагается с глубокой древности и до сегодняшнего дня в рамках единой авторской концепции. Смысл ее в том, что традиционный Восток и общества восточного типа на протяжении тысячелетий были структурно отличны от антично-буржуазного Запада и обществ западного типа. Это различие медленно преодолевалось под влиянием европейцев, особенно в процессе активного индустриально-колониального освоения ими мира вне Запада. В ходе вестернизации как эквивалента модернизации, протекавшей с Античности, страны Востока трансформировались, а свойственная им структура власти-собственности в различных ее модификациях, включая феодальную раздробленность, постепенно, не сразу, не везде и не одинаково, сближалась с западной либерально-демократической, способствовавшей формированию буржуазии во всем неевропейском мире. Вестернизованные народы, обретая облик обществ смешанного типа, получали шанс стать обществами западного типа с сохранением своих религиозно-цивилизационных традиций, если эти традиции непротиворечиво вписывались в западные стандарты, чего более всего удавалось достичь в странах дальневосточной китайско-конфуцианской цивилизации.

В первом томе рассматривается история древних и средневековых (до XIX в.) государств и обществ Азии и Африки. Дается оценка особенностей развития разных стран Востока; много внимания уделяется процессу социо- и политогенеза, сложению структуры власти и отношений собственности в неевропейском мире, а также описанию и анализу исторического пути, традициям и специфике религиозно-цивилизационных ценностей различных народов.

Для студентов вузов, преподавателей школ и колледжей, а также для всех интересующихся историей человечества и мировых цивилизаций.

УДК 94/99
ББК 63.3(5)я73

ISBN 978-5-9916-2713-9 (Т. I)
ISBN 978-5-9916-2721-4

© Васильев Л. С., 2011
© ООО «Издательство Юрайт», 2014

Оглавление

Предисловие	9
-------------------	---

Вводная часть. Сущность проблематики

Глава 1. Феномен Востока: история изучения и современные проблемы	17
1.1. Что такое Восток.....	18
<i>Европа и Восток: две структуры, два пути развития</i>	<i>21</i>
1.2. История изучения Востока	28
1.3. Феномен развивающихся стран и традиционный Восток	34
Глава 2. Отечественная историография о востоке.....	40
2.1. Маркс, марксизм и Восток.....	41
2.2. Реалии марксистского социализма и истмат о Востоке.....	47
2.3. Отечественная историография Востока: поиски альтернатив.....	50
2.4. Проблемы Востока в современном отечественном востоковедении.....	53

Часть первая. Древний Восток

Глава 1. Ранние формы социальной организации и процесс политогенеза.....	69
1.1. Генезис социальных связей: реципрокный обмен	71
1.2. Ранние формы неравенства и редистрибуция	75
1.3. Руководство в земледельческой общине	80
1.4. Племя и племенное протогосударство.....	83
1.5. Политогенез в первичных очагах урбанистической цивилизации	87

	1.6. Власть и собственность: феномен власти-собственности.....	97
Глава 2.	Формирование государства	104
	2.1. Укрепление и сакрализация власти правителя.....	105
	2.2. Раннее государство.....	113
	2.3. Феодализм как форма раннего государства	119
	2.4. Развитое государство.....	124
Глава 3.	Древнее Двуречье: возникновение государства.....	135
	3.1. Города-государства Древнего Шумера.....	138
	3.2. Ранние государства Месопотамии.....	142
	3.3. Древнеавилонское царство	147
	3.4. Законы Хаммурапи	150
Глава 4.	Древний Египет.....	155
	4.1. Древнее царство (XXVIII—XXIII вв. до н.э.).....	157
	4.2. Организация управления раннеегипетским обществом.....	161
	4.3. Среднее царство (XXI—XVIII вв. до н.э.)	165
	4.4. Изменения в социальных и экономических отношениях	168
	4.5. Новое царство (XVI—XI вв. до н.э.).....	172
	4.6. Реформы Эхнатона	175
	4.7. Египет при Рамсесе II.....	177
	4.8. Позднее царство: Египет под властью иноземных правителей	180
Глава 5.	Древние государства Западной Азии.....	186
	5.1. Митанни и хетты	188
	5.2. Ассирия	191
	5.3. Восточное Средиземноморье.....	195
	5.4. Нововавилонское царство.....	201
Глава 6.	Империя Ахеменидов и завоевания Александра	207
	6.1. Древние иранцы. Мидия	210
	6.2. Кир II Великий и держава Ахеменидов	212
	6.3. Реформы Дария I и империя персов.....	214
	6.4. Греки, греко-персидские войны и гибель империи Ахеменидов	219
	6.5. Империя Александра Македонского.....	223
	6.6. Эллинизм на Ближнем Востоке.....	226

Глава 7. Древняя Индия: становление основ общества.....	234
7.1. Индская цивилизация (Хараппа и Мохенджо-Даро)	236
7.2. Индоарии в долине Ганга	238
7.3. Индоарии периода вед (конец II — I тыс. до н.э.)	242
7.4. Варны	245
7.5. Северная Индия в середине I тыс. до н.э.....	248
Глава 8. Древняя Индия: политическая система, община и касты.....	255
8.1. Организация государства Маурьев (317—180 до н.э.)	256
8.2. Индия после Маурьев. Кушаны. Гупты	258
8.3. Община	261
8.4. Рабы и неполноправные	264
8.5. Варно-кастовая социальная иерархия	267
Глава 9. Древний Китай: формирование основ государства и общества	273
9.1. Возникновение китайской цивилизации	275
9.2. Династия Шан-Инь и проблема Ся	277
9.3. Шан-Инь и чжоусцы	283
9.4. Китай в период Западного Чжоу (1027—771 до н.э.)	284
9.5. Упадок власти вана и укрепление уделов	288
9.6. Восточное Чжоу. Период Чуньцю (VIII—V вв. до н.э.)	291
Глава 10. Древний Китай: феодализация и возникновение империи	298
10.1. Трансформация чжоуского общества	301
10.2. Конфуцианство и легизм	304
10.3. Период Чжаньго («Борющиеся царства», V—III вв. до н.э.)	309
10.4. Империя Цинь (221—207 до н. э.)	314
Глава 11. Глава 11. Древний Восток: государство и общество.....	321
11.1. Социум в условиях урбанизма	322
11.2. Государство и общество.....	327
11.3. Формы ведения хозяйства	334
Глава 12. Древний Восток: специфика регионов и динамика исторического процесса	345
12.1. Консервативная стабильность	348

12.2. Динамика исторического процесса	352
12.3. Специфика региональных очагов цивилизации	354

Часть вторая. Восток в период Средних веков

Глава 1. Средневековье и проблема феодализма на Востоке.....	365
1.1. Проблема феодализма на Востоке	366
1.2. Средневековье в истории Востока	371
Глава 2. Ближний Восток и Иран от эллинизма до ислама	380
2.1. Бактрия и Парфия.....	381
2.2. Сасанидский Иран	385
2.3. Аравия до ислама.....	391
Глава 3. Арабский халифат.....	399
3.1. Халифат Омейядов (661—750)	401
3.2. Халифат Аббасидов (750—1258)	406
3.3. Государства распавшегося халифата	410
Глава 4. Закавказье, Средняя Азия, Поволжье и Крым.....	419
4.1. Армения	420
4.2. Грузия.....	422
4.3. Азербайджан	424
4.4. Средняя Азия.....	426
4.5. Поволжье и Крым. Золотая Орда	433
Глава 5. Османская империя (Турция)	435
5.1. Организация империи.....	437
5.2. Ослабление военной мощи и первые реформы.....	446
5.3. Арабские страны под властью Турции	451
Глава 6. Позднесредневековый Иран	456
6.1. Государство Сефевидов	458
6.2. Сефевидский Иран после Аббаса. Надир-шах	462
6.3. Афганцы и империя Дуррани.....	465
6.4. Иран под властью каджарских шахов	468
Глава 7. Индия до ислама	472
7.1. Политическая история в VI—XII вв.	473
7.2. Система власти	476

7.3.	Общинно-кастовая система	479
7.4.	Государство и община	484
Глава 8.	Индия под властью мусульманских правителей	489
8.1.	Делийский султанат (1206—1526)	490
8.2.	Власть и общество в султанате	492
8.3.	Государства Южной Индии в XV—XVI вв.	496
8.4.	Империя Великих Моголов (1526—1707) ...	500
8.5.	Англичане в Индии (XVIII — середина XIX в.)	504
Глава 9.	Китай на рубеже нашей эры: эпоха Хань и кризис империи	512
9.1.	Формирование основ конфуцианской империи при Хань	513
9.2.	Реформы Ван Мана и крушение первой династии Хань	518
9.3.	Вторая династия Хань (25—220)	522
9.4.	Эпоха Троецарствия (220—280) и династия Цзинь	528
9.5.	Китай в период Нань-бэй чао (IV—VI вв.) ...	531
Глава 10.	Китайская конфуцианская империя в период расцвета (VI—XIII века)	538
10.1.	Расцвет империи при династии Тан (618—907)	541
10.2.	Трансформация танского общества в VIII—X вв.	548
10.3.	Китай в период Сун (960—1279)	551
10.4.	Чжурчжэни (Цзинь) и южносунская империя	556
Глава 11.	Закат китайской империи: династии Юань, Мин, Цин	560
11.1.	Монголы и династия Юань (1280—1368) ...	561
11.2.	Китай в период династии Мин (1368—1644)	566
11.3.	Маньчжуры и династия Цин	571
11.4.	Цинский Китай и внешний мир	578
Глава 12.	Юго-Восточная Азия: Цейлон и страны Индокитая	585
12.1.	Цейлон	588
12.2.	Бирма	591
12.3.	Сиам (Таиланд)	595
12.4.	Камбоджа	599

12.5. Лаос	601
12.6. Вьетнам	602
Глава 13. Юго-Восточная Азия: островной мир	610
13.1. Малайя	611
13.2. Индонезия	614
13.3. Филиппины	621
Глава 14. Дальний Восток: Корея и Япония	626
14.1. Формирование государственности в Корее	627
14.2. Корея в позднем средневековье: династия Ли	631
14.3. Япония до сёгунов (до XII в.)	633
14.4. Япония при сёгунах (XII—XIX вв.)	640
Глава 15. Тропическая Африка: Судан	647
15.1. Западный Судан	651
15.2. Центральный Судан	658
15.3. Восточный Судан. Эфиопия	660
15.4. Восточная Африка. Побережье	663
15.5. Тропическая Африка и ислам	665
Глава 16. Тропическая Африка: юг континента	670
16.1. Государственные образования Гвинеи	673
16.2. Государства южной саванны	675
16.3. Южная Африка	679
16.4. Социополитическая организация Африки ..	681
Глава 17. Государства и общества Востока	691
17.1. Модификации структуры власти- собственности	692
17.2. Исламская государственность	697
17.3. Торговля и кочевники	700
17.4. Власть и собственник	705
17.5. Государство и общество на Востоке	709
17.6. Традиционное восточное общество и его потенции	716

Предисловие

Предлагаемый вниманию читателя двухтомник — это основательно переработанный для шестого издания и существенно обновленный курс лекций, который еще в прошлом веке на протяжении многих лет читался студентам-востоковедам МГИМО и ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова. В последние годы существенная его часть входила в более общий курс всеобщей истории на факультетах Государственного университета — Высшей школы экономики (ГУ ВШЭ). Понятно, что на протяжении многих лет авторская концепция, положенная в основу как разных курсов лекций, так и не раз переиздававшегося учебника, в чем-то изменялась и в любом случае постоянно совершенствовалась. Конечно, это не снижает уровня первых изданий, которыми и ныне можно пользоваться. В то же время вполне ясно, что каждое очередное переиздание несло с собой что-то новое. Как ни странно, это касается не только второго тома, где разные добавления и изменения, особенно имеющие отношение к сегодняшнему дню и к недавнему прошлому, само собой разумеются, но и к первому тому, в котором наряду с вводной к двухтомнику частью преобладают материалы, относящиеся к далекому прошлому, и предлагается анализ событий, происходивших в весьма отдаленные от нас времена. Все это вполне естественно, более того, необходимо, ведь жизнь не стоит на месте.

Всем понятно, что специалисты-профессионалы не прекращают своей работы, постоянно вводят в науку новые материалы, а кое-кто из них продолжает углубленно, причем со своих, отличающихся от излагаемых в двухтомнике авторских позиций, исследовать разные проблемы. Словом, результаты новых востоковедных публикаций необходимо учитывать. В частности, это касается многотомной объемистой сводки «История Востока» в шести томах, написанной сотрудниками Института востоковедения РАН и опубликованной издательством «Восточная литература» в Москве на рубеже прошлого и нынешнего веков. Разумеется, все новые материалы, о кото-

рых идет речь, принимаются во внимание и при нынешнем очередном переиздании. И конечно, это влияет на облик учебника, хотя его авторская концепция существенно не изменяется, разве что в чем-то лишь уточняется и, что вполне естественно, теоретически углубляется. Это нормально, больше того, именно так всегда бывает, да и должно быть.

Несколько слов о **концепции**¹. Разрабатывавшаяся автором еще в 1960—1980-х гг. и бывшая в то далекое время не просто весьма спорной с точки зрения марксистских ортодоксов, но явно не вполне марксистской, она и поныне остается авторской и потому необычной. В условиях, когда формулировались первые ее варианты, автор просто не мог бы — что сегодня в состоянии понять лишь те, кто тогда жил в нашей стране, — рассчитывать на публикацию учебника, в котором генеральная схема истории Востока как-либо противостояла привычным стандартам марксизма и формулам так называемого исторического материализма (истмата). Любая концепция, появлявшаяся тогда на страницах советских изданий, должна была опираться на указанные стандарты. И неизвестно, как обстояли бы дела в востоковедении, если бы вскоре после знаменитого XX съезда КПСС (1956), на котором Н. С. Хрущев выступил с докладом, осудившим преступления режима И. В. Сталина, многое в нашей жизни, и в частности в догматах истмата, не стало меняться, причем в отдельных случаях коренным образом. Для востоковедов это выразилось в виде возврата в науку теории Маркса о так называемом *азиатском способе производства*.

Сам Маркс не баловал читателя тщательной разработкой этого понятия, но из тех разбросанных по нескольким его работам фраз или довольно небольших абзацев, в которых данное понятие встречалось (подробней о них речь пойдет дальше), явствовало, что он вынужден был как-то откорректировать свою собственную теорию «формаций». Все дело в том, что, познакомившись уже в весьма зрелом возрасте с Востоком, прежде его не интересовавшим, он к своему удивлению обнаружил, что Восток в чем-то принципиально отличен от всего того, что было ему известно из европейской истории. Обнаружил, принял к сведению и решился на достаточно болезненную коррекцию, нарушавшую стройность этой теории, что в общем-то делает ему честь.

¹ Некоторые термины и наименования даны в соответствии с авторской концепцией.

Но это далеко не все. Заново открытый после XX съезда и ставший разрешенным для осмысления советским читателем «азиатский способ производства» был неплохо знаком историкам-марксистам и прежде, до XX съезда. Однако после того как все, кто оперировал данным термином и соответствующим ему понятием (а суть его в трактовке Маркса элементарна: на всем Востоке общины противостоят государству, а аппарат власти управляет обществом и взимает с общин все то, что можно с них взять) были в 1930-е гг. казнены или репрессированы, понятие исчезло из употребления в трудах, публиковавшихся в СССР. Почему репрессировали и почему исчезло? Да все более чем просто: то тоталитарное общество, которое начали строить в России большевики и заканчивал создавать «вождь народов», было как раз таким. Важно заметить, что доклад о преступлениях вождя и все, что за этим последовало (даже имея в виду, что с отставкой Хрущева наступила частичная реверсия), не могло не окрылить востоковедов. Это был, помимо всего прочего, великий подарок нашему поколению, призванному возродить погубленное отечественное востоковедение. И мы, кто как мог, сразу же ухватились за немногословную и вовсе не разработанную теорию «азиатского способа производства», к тому же изложенную достаточно путано и неясно с точки зрения того же марксизма.

Сегодня это уже почти древняя история и мало кто об этом помнит. Но именно эти события и связанное с ними начало коренного пересмотра основ востоковедения как важнейшей отрасли гуманитарной науки, в задачу которой в те же 1960—1980-е гг. входило объяснить руководителям советской политики, что такое Восток и что в нем к чему, дали тем, кто был в этом заинтересован, почти полную свободу действий. И многие из заинтересованных, среди которых был и я, этим воспользовались. С этого и берет начало авторская концепция, представленная ныне в рамках предлагаемого учебника в ее усовершенствованном, весьма обстоятельно разработанном и переработанном виде¹.

¹ Первая работа, претендовавшая на теоретическое осмысление проблем истории, была написана совместно с моим другом И. А. Стучевским и опубликована в далеком 1966 г. (см.: *Васильев Л. С., Стучевский И. А. Три модели возникновения и эволюции докапиталистических обществ // Вопросы истории. 1966. № 5*).

Коллеги иногда упрекают меня за то, что я шел вперед постепенно, шаг за шагом совершенствуя свое понимание исторического процесса. Иногда и за то, что мое понимание истории вместе со мной все дальше уходило от марксизма, бывшего — в виде «азиатского способа производства» — лишь отправной точкой эволюции моих идей, завершившихся созданием **теории власти-собственности**. Но я считаю это не недостатком, а достоинством своей научной работы. А насколько это действительно так, судить не мне. Мое дело сделано. Пусть те, кто сумеет, сделает лучше.

Двухтомник предлагает прежде всего авторскую концепцию, т.е. одну из возможных трактовок истории Востока, места Востока — можно сказать и шире, всего неевропейского мира — во всемирной истории. Авторское начало в нем, как увидят читатели, весьма заметно, что, впрочем, никак не исключает того факта, что многие элементы концепции взяты у различных специалистов и мыслителей-теоретиков. Главной целью было собрать все «работающие» элементы разных теорий в некую единую внутренне непротиворечивую систему, вычленив в заново созданной концепции ее системообразующий стержень и на конкретном материале всей истории Востока, включая и Африку, проверить работоспособность концепции.

Несколько слов об **источниках и историографии**, т.е. о материалах, на которых основан учебник. Прежде всего это сводные труды, начиная с капитальных многотомников и кончая обычными вузовскими учебниками разных поколений. Использовались также наиболее важные монографические исследования, различные энциклопедии, а кроме того, хрестоматии, учебные пособия, журнальные статьи, обзоры в справочно-библиографических изданиях и т.п., вплоть до интернетовских сайтов, особенно полезных для уточнения разного рода деталей. Разумеется, даже при самом тщательном отборе, включая проверку отобранного, в корпус двухтомника могли вкрасься неточности и ошибки — автор заранее просит за них прощения у читателя, ибо хорошо понимает, что несет ответственность и за чужие недочеты, если они воспроизведены в его работе. Чтобы свести количество ошибок к минимуму, в свое время были проведены обсуждения тех частей книги, которые ранее выходили отдельными малотиражными изданиями в качестве учебных пособий для студентов МГИМО.

Это «Курс лекций по Древнему Востоку: Средний и Дальний Восток» (1984), «Курс лекций по Древнему Востоку: Ближний Восток» (1985), «Курс лекций по Средневековому Востоку» (1988). Кроме того, отдельные части данного издания и все оно целиком рецензировались специалистами.

В некоторых отзывах подвергались критике и элементы авторской концепции, что следует считать вполне естественным: слишком много сложных проблем поднято и очень многие из них решаются в учебнике иначе, подчас совсем не так, как это было принято и считалось нормальным до недавнего времени. Разумеется, авторская концепция и после этого оставалась именно авторской, ни в коей мере не претендующей на непогрешимость, что обычно считалось обязательным еще совсем недавно, особенно если речь шла об учебниках по истории. Иными словами, читателю предлагается история Востока, как она видится автору учебника, — другие, вполне возможно, увидят ее иначе и будут иметь естественное право опубликовать свой вариант той же истории. Это должно быть нормой, к которой мы, есть основание надеяться, привыкнем, и думается, находимся на пути к ней. К сказанному стоит добавить, что та же концепция определила затем и написанные автором тома «Всеобщей истории», которые изданы издательством «Высшая школа» и тоже предложены читателям в качестве учебного пособия¹.

Можно добавить, что в последние издания учебника включены главы или разделы глав, касающиеся истории тех стран и народов Востока, которые были в свое время присоединены к России и стали ее частью, а ныне являются суверенными государствами. Уделено внимание и проблемам отношений с восточными по происхождению и культуре народами, которые остались в составе России (имеется в виду прежде всего Кавказ). Это сделано для полноты изложения темы и частично связано с вопросом о Российской колониальной империи.

В заключение несколько слов в **напутствие читателям**. Автор убежден в том, что они, прежде всего студенты, не должны

¹ См.: Васильев Л. С. Всеобщая история : [в 6 т.]. Т. 1 Древний Восток и Античность. М., 2007 ; Т. 2. Восток и Запад в Средние века. М., 2007 ; Т. 3. От Средних веков к Новому времени (XVI—XVIII вв.). М., 2008 ; Т. 4. Новое время (XIX в.). М., 2010 ; Т. 5. От Нового времени к современности [в печати] ; Т. 6. Глобальные проблемы современности [в печати].

и просто не в состоянии знать все, что изложено в учебнике, тем более столь емком, как предлагаемый двухтомник. Собственно, он и писался не для того, чтобы они его хорошо знали, хотя вполне можно допустить, что существуют уникамы, способные все это запомнить. И дело, на мой взгляд, вовсе не в том, чтобы помнить все. Неизмеримо важнее помнить основное и — главное — понимать, что к чему.

Существенно, в частности, чтобы в памяти сохранялись генеральные параметры предлагаемой и сводящей концы с концами концепции. Это важно помимо всего прочего и потому, что говорить об историческом процессе следует лишь с четким пониманием того, что **жизнь** — да и, если взглянуть глубже, существование всего сущего как на земле, так и в масштабах Вселенной, — есть **движение**, без которого нет и не может быть ни жизни, ни существования сущего. А напоминать об этом необходимо для того, чтобы не было соблазна — хотя любители такого рода есть и в России, и вне ее — настаивать на сохранении неизменности, консервативной стабильности. Ведь она ведет не вперед, а назад, не к движению, а к энтропии.

Автор считает своим долгом поблагодарить всех тех, кто на разных этапах подготовки рукописи (в ее различных частях и вариантах) принял участие в ее обсуждении, помог своими советами и замечаниями. Это конечно не значит, что все рекомендации и замечания были реализованы, но они, вне всякого сомнения, были учтены и приняты во внимание.

ВВОДНАЯ

ЧАСТЬ

**Сущность
проблематики**

Феномен Востока: история изучения и современные проблемы

Интерес к Востоку в наши дни огромен и, видимо, будет возрастать. Интерес этот всесторонен и всеобъемлющ. История и культура, общество и государство, человек и религия (боги и люди), наконец, древние первоосновы великих цивилизаций Востока — все это ныне в центре внимания как самих жителей стран Востока, стремящихся к самопознанию и самоидентификации, к открытию фундаментальных основ собственного бытия, так и тем более представителей иной, западной, европейской традиции, чьи генеральные параметры столь отличны от восточных. Такого рода всеобщий интерес далеко не случаен. Конец прошлого века с его нависшими над планетой мрачными апокалиптическими тучами побуждает многих всерьез заинтересоваться как экзистенциальными проблемами — что пробуждает активное внимание к мистике, а здесь бесспорный приоритет за древними культурами и религиями Востока, — так и поисками корней, первоистоков. Кроме того, многое в современном мире вплотную связано с Востоком. Достаточно вспомнить о феномене развивающихся стран с их разного рода острейшими проблемами, пути решения кото-

рых пока далеко еще не найдены. Как и когда эти проблемы будут решены, каковы пути, ведущие к их решению, — все это волнует, не может не волновать мир, подавляющее большинство населения которого, все возрастающее как абсолютно, так и относительно, живет именно в развивающихся странах, в первую очередь в странах Востока.

1.1. Что такое Восток

Что же это такое — Восток? Вопрос не так прост, как может показаться на первый взгляд. Речь идет не о географическом понятии, а скорее, об историко-культурном, социополитическом и, кроме того, религиозно-цивилизационном. Речь о гигантской всечеловеческой цельности, пусть в чем-то весьма неоднородной и противоречивой, но все же почти монолитно-цельной в своей глубинной основе. Имеется в виду та самая основа, которая, собственно, и породила в свое время дихотомию Востока и Запада. Но как возникла эта дихотомия и что в конечном счете ее породило?

Все знают, что история начиналась именно на Востоке. В хорошо известные плодородные долины и предгорья Ближнего Востока уходят своими корнями древнейшие очаги мировой цивилизации. Именно здесь возникали и приобретали устойчивые формы социальные и политические институты, совокупность которых определила очертания наиболее ранних модификаций человеческого общества, а затем и государства. Недаром древние римляне, цивилизация которых во многом была дочерней по отношению к ближневосточной, с уважением говорили: «*Ex Oriente lux!*» («С Востока свет!»).

Ближневосточно-средиземноморские земли, узким перешейком соединяющие Африку с Евразией, на протяжении многих сотен тысячелетий были тем естественным мостом-перекрестком, по которому перемещались, встречаясь и смешиваясь друг с другом, древнейшие популяции гоминид (предлюдей), архантропы и палеоантропы. Смешение таких популяций и связанная с этим метисация резко ускорили процесс трансформации гоминид, сыграв существенную роль в подготовке тех благоприятных мутаций, которые привели в конечном счете к возникновению именно в этом районе мира человека современного типа — *Homo Sapiens*. И хотя специалисты

расходятся во мнениях по вопросу о том, была ли ближневосточная зона сапиентации единственной, есть веские основания полагать, что именно здесь около 40 тысячелетий назад (в наши дни некоторые антропологи склонны считать, что это случилось раньше, около 100 тысяч лет назад) появились первые сапиентные люди, миграция которых в различные районы ойкумены с вытеснением из них обитавших там досапиентных гоминид и, возможно, с метисацией с этими последними послужила основой для появления в различных районах земного шара многочисленных расовых типов.

Первые сапиентные неоантропы были в основном охотниками и собирателями и перемещались вслед за служившими им пищей животными, зоны обитания которых изменялись в зависимости от колебаний в климате, от вызывавшихся геологическими катаклизмами ледниковых периодов. Наиболее благоприятной для существования зоной при этом по-прежнему оставалась ближневосточно-средиземноморская. Здесь 10—15 тысячелетий назад начался переход от древнекаменного века, палеолита, к неолиту. Суть перехода сводилась к постепенному оседанию коллективов бродячих охотников и собирателей в обильных растительностью и дичью лесостепных районах ближневосточных предгорий (Палестина, Анатолия, Загрос и др.). Обитавшие в них группы вначале лишь охотились за водившимися в горах мелкими животными и собирали дикорастущие растения, особенно злаки. Позже они нашли способ приручить животных (молодняк) и одомашнить некоторые растения, что положило начало скотоводству и земледелию.

Совершенный на рубеже палеолита и неолита важный переход от присваивающего хозяйства (охота, рыболовство, собирательство) к производящему, т.е. к регулярному производству пищи, получил в науке наименование **неолитической революции**. Этот переход действительно сыграл поистине революционную роль в истории человечества, так что в смысле открывшихся перед людьми новых возможностей и перспектив он может быть поставлен в один ряд с промышленным переворотом раннего европейского капитализма и современной постиндустриальной научной и технико-технологической революцией. Суть его в том, что оседлый быт с гарантированной пищей способствовал резкому ускорению дальнейшего развития производства и культуры. Это, в свою очередь, при-

вело к расцвету жилищного и хозяйственного строительства, производству разнообразного и высококачественного каменного инвентаря (неолитические каменные орудия), керамических сосудов для хранения и приготовления пищи, а также к изобретению прядения и ткачества с последующим изготовлением различных одежд.

Однако для истории наибольшее значение имеют те **следствия**, причиной которых была революция в производстве. Среди них следует обратить внимание на два главных и наиболее важных.

Во-первых, новые условия оседлого и обеспеченного пищей существования земледельцев сыграли важную роль в кардинальном изменении всего образа жизни человека, приобретшего благоприятные возможности для гарантированного стабильного существования. В этих условиях увеличение рождаемости, фертильности женщин и выживаемости детей привело к резкому росту темпов прироста населения, за счет чего заметно усилился процесс миграции и распространения вширь всех основных достижений земледельческого неолита. Спорадически расселявшееся за пределы родного поселка избыточное население быстро осваивало новые пригодные для земледелия территории, сначала в районе плодородных речных долин Ближнего Востока, затем в других землях, включая Северную Африку и европейское Средиземноморье, Иран и Среднюю Азию, Индию и Китай. При этом новые дочерние поселения, как правило, сохраняли выработанный уже ранними земледельцами генеральный стереотип существования, включая социально-семейную и общинно-родовую организацию, мифологию, ритуалы, производственные навыки и технологию и т.п. Разумеется, со временем и в зависимости от обстоятельств на новых местах обитания все это подвергалось определенной трансформации и обогащалось новыми элементами культуры.

Во-вторых, производственный потенциал земледельческого неолита оказался столь значительным, что уже на ранних этапах существования земледельческих общин — особенно тех из них, которые располагались в наиболее плодородных районах речных долин, в оптимальных экологических условиях ближневосточной зоны, — появилась объективная возможность создания избыточного продукта. За счет его можно было содержать освобожденных от про-

изводства пищи людей, исполнявших различные административные функции. Иными словами, именно на основе появившихся в результате неолитической революции производственных возможностей и возникли в конечном счете древнейшие очаги урбанистической цивилизации со свойственными им надобщинными социальными структурами и ранними формами политической администрации.

Итак, история человека, его производящего хозяйства, культуры, равно как и *история* в полном смысле этого слова, т.е. история человеческой цивилизации, — все это восходит к неолитической революции, имевшей место в ближневосточной зоне около 10—15 тысячелетий назад, не говоря уже о том, что в той же зоне сложился и сам сапиентный человек. Вот уж поистине *Ex Oriente lux!* К этому стоит добавить, что на базе производственных возможностей земледельческого неолита возникли первые известные науке протогосударственные структуры, подавляющее большинство которых существовало опять-таки на Востоке, причем не только Ближнем.

Европа и Восток: две структуры, два пути развития

Важно заметить, что до эпохи античности такого же типа ранние урбанистические протогосударства были и на территории Европы, например в Греции, начиная с микенского периода ее истории. Едва ли есть основания для сомнений в ближневосточных истоках раннеевропейской земледельческой культуры, равно как и параметров ее предантичной государственности. Для доантичной Греции, предстающей перед миром наиболее ярко со страниц гомеровского эпоса («Илиада» и «Одиссея»), были характерны примерно те же отношения, что существовали и в иных ранних протогосударствах, в частности восточных. Господствовали общинные связи, существовали мелкие правители-вожди (базилевсы и др.), тогда как частнособственнические отношения были еще неразвитыми. Иное дело — времена античности. Собственно, именно с возникновения во второй трети I тысячелетия до н.э. античной Греции и берет начало дихотомия Восток — Запад. Именно с этого времени греки стали ощущать и фиксировать весьма заметные отличия своего образа жизни от образа жизни соседних с ними цивилизованных народов Востока, не говоря

уже о нецивилизованных варварах. К чему же сводились эти отличия?

Сложившись на местной «гомеровской» основе, но заимствовав кое-что и извне (в частности, ориентируясь на финикийский эталон), античное общество сформировалось прежде всего на базе развитых торговых связей и средиземноморского мореплавания. То и другое вкупе с благоприятными географическими условиями сыграло, видимо, свою роль в том, что доантичная, в принципе близкая к типичной древневосточной структура, которую я считаю правильным именовать структурой **власти-собственности** (к оценке ее сущности мы еще вернемся), была замещена кардинально отличной от нее античной.

Трудно сказать, что явилось причиной возникновения **античности**, появление которой можно уподобить своего рода социополитической мутации, ибо во всей истории человечества нечто в этом роде было лишь однажды и потому должно считаться чем-то уникальным по характеру и результатам. Одно несомненно: главным итогом трансформации структуры был выход на передний план почти неизвестных или по крайней мере очень слабо развитых в то время в остальном мире частнособственнических отношений, особенно в сочетании с господством частного товарного протобуржуазного по характеру производства, ориентированного преимущественно на рынок и обретшего возможность беспрепятственно превращать доходы в капитал, приносящий проценты, которые тоже можно было вкладывать в дело. И это происходило в условиях отсутствия сильной централизованной власти, замещенной самоуправлением в рамках города-государства, античного полиса. После реформ Солона (начало VI в. до н.э.) в античной Греции возникла принципиально иная структура, опирающаяся не на власть правителя, а на **идейно-институциональный фундамент** в виде **гражданского общества** со свойственными ему правами и свободами.

Господство этого фундамента и опиравшейся на него системы рыночно-частнособственнических отношений означало выход на авансцену истории таких институтов, как демократическое самоуправление с правом и обязанностью каждого полноправного гражданина — члена полиса — принимать участие в общественных делах (римский термин *res publica* буквально означает «общественное дело»), в управлении поли-

сом. Появились и соответствовавшие этим институтам частноправовые гарантии с защитой интересов каждого гражданина, признанием его личного достоинства, прав и свобод, а также социокультурные нормы и принципы, способствовавшие расцвету личности, развитию творческих потенций индивида, не говоря уже о его энергии, инициативе, предприимчивости и т.п. Словом, в античном мире были заложены основы **общества западного типа**. Именно такое общество в отличие от **общества восточного** и тем более **первобытно-восточного типа** и могло создать идейно-институциональный фундамент, обеспечивший быстрое развитие античной рыночно-частнособственнической структуры. Всем этим античное общество, вступившее на путь протобуржуазной модернизации, стало принципиально отличаться от всех других, прежде всего восточных, включая и в чем-то близкое к нему финикийское, где ничего похожего, во всяком случае в сколько-нибудь заметном объеме, никогда не было.

Таким образом, начиная с античной Греции, в цивилизованном мире вследствие упомянутой мутации произошла бифуркация: вместо одной — древневосточной — возникли две разные социополитические структуры. Рядом с первой по времени появления, представленной разными модификациями (централизованной и децентрализованной, удельно-феодалного типа) редистрибуцией, на что еще будет обращено специальное внимание (различие между ними было не очень важным, так как обе они были принципиально сходными и однотипными в том, что им не были знакомы ни частная собственность антично-протобуржуазного типа, ни античное гражданское общество), возникла совершенно другая структура.

Здесь важно заметить, что речь идет не только и не столько о двух разных структурах, хотя бифуркация сыграла решающую роль. Много важнее, что вторым и с точки зрения исторического процесса неизмеримо более существенным результатом происшедшей в древнегреческом обществе мутации было то, что античная структура и свойственное ей гражданское общество западного типа пошли иным путем развития, чем общества первобытно-восточного и восточного типа в рамках структуры власти-собственности в обеих ее модификациях. Западный античный путь сразу же оказался более быстрым, динамичным и результативным. Именно на основе греческой античности были достигнуты в Риме впечатляю-

щие успехи. И когда наступила эпоха длительного кризиса, связанного с падением Рима и варварскими завоеваниями, что затем, как известно, привело к появлению в Европе принесенной восточными варварами первобытной модификации власти-собственности в форме раннесредневекового феодализма, эти достижения античности оказались решающим фактором эволюции.

Пройдя через долгую полосу кризиса, на что ушло немало веков, средневековая Европа начала быстро и энергично возрождать античные нормы, принципы и институты (вспомним городские республики североитальянской Ломбардии или города Ганзы со всеми особенностями их внутреннего самоуправления и привилегиями — Любекское и Магдебургское право). Так была заложена основа эпохи Ренессанса, которая, в свою очередь, означала создание условий для быстрого восстановления некоторых античных порядков, элементов античной структуры. А последовавшие вскоре за этим Реформация и время Великих географических открытий заложили основу для вызревания в Европе капитализма. В этом смысле он — детище европейского города и эпохи Возрождения и прямой наследник античности, но никак не первобытно-восточного по своему происхождению феодализма, модификации все той же традиционной структуры власти-собственности.

В этой связи важно обратить внимание на проблему **эволюции**, причем не только человечества, но и, если угодно, всего сущего во вселенском масштабе. Едва ли кто-нибудь, кроме разве что фанатичных сторонников религиозно-библейского взгляда на происхождение мира, усомнится в том, что наша Вселенная с момента происшедшего миллиарды лет назад Большого взрыва находится все время в состоянии эволюции, в движении. Вне движения сущее не может существовать, а живое жить, ибо отсутствие его означает энтропию, смерть. Но если так, то должны существовать законы, как-то объясняющие такое движение, фиксирующие его принципы. В том, что касается Космоса, выявление их — удел астрофизиков, прежде всего умных теоретиков. Но то, что имеет отношение к маленькой третьей планете нашей Солнечной системы, на которой появилась, постоянно развивается и находится в поступательном движении *жизнь* — это крайне редкое, уникальное явление